

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных Писаний было для него делом излишним... заставим их с раннего возраста упражняться в чтении Писаний.»

(Святитель Иоанн Златоуст)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«КОГДА НАЧИНАТЬ УЧИТЬ ДЕТЕЙ ЗАКОНУ БОЖИЮ?»

(Материнские заметки, Анна Сапрыкина, Источник: Православие.ru)

Воспитывать детей в учении и наставлении Господнем. Учить детей основам православной культуры. Учить детей Священному Писанию. Учить детей Закону Божию... Все это примерно одно и то же. Но вот как подступиться к этому делу – важному, важнейшему делу родительства? В конце концов, когда именно подступаться, с какого возраста начинать? Когда начинать чтение Библии, Евангелия с детьми? Когда начинать готовить детей к церковным праздникам, когда рассказывать им о том или ином событии в жизни Церкви? Когда начинать рассказывать об устройстве храма, богослужения?

Обучение Закону Божию вообще

Закон Божий – предмет особый. Конечно, это и собственно учебный предмет, набор неких знаний. Но ведь в первую очередь это нечто большее – образ жизни. Это вообще жизнь такая. Жизнь *внутри православной культуры*. Жизнь по Божию Закону. И в эту жизнь, по идее, мы и должны привести своих детей. В теории и на практике, словом и делом. Или, как говорили древние, βίον καὶ λόγον – обучая «жизнью и словом»^[2].

Если условно, то обучение детей Закону Божию можно представить в виде таких частей.

Словесное обучение-наставление

Получение информации, знаний; теория. Это как раз собственно учебный предмет. Например, изучение текстов Священного Писания, последовательное описание библейских событий и их объяснение. Или, например, описание храма, его устройство. Литургика, агиография и прочие высокие слова тоже сюда относятся.

Формирование среды жизни в Законе Божиим, жизни внутри изучаемой культуры

Это когда мы соединяем слово с делом. Когда обучение связывается с жизнью ученика. Короче и проще: когда мы устраиваем свой дом, жизнь своей семьи так, чтобы это была жизнь внутри православной культуры. Все: отношения между папой и мамой, распорядок дня и недели, праздники, посты – все это строится на том самом Законе Божиим, который еще и как предмет, как теория нами всеми изучается.

Между прочим, вот это и есть уникальная возможность семейного обучения. Возможность связать теорию с практикой. Возможность сделать образование ребенка не кусочком, не фрагментом, а полнотой жизни.

Когда мы создаем подобную «обучающую среду», «воспитывающую среду» в своем доме, то мы значительно облегчаем себе задачу. С такой практикой обучение теории оказывается естественным, легким, буквально встроенным в жизнь ребенка.

А еще, когда мы вот так практически учим детей Закону Божию, когда мы строим свою семью как «среду» православной культуры, мы получаем возможность поймать таинственную, эфемерную и такую драгоценную вещь: построить свой дом как малую Церковь. Ведь это собственно и есть малая Церковь – когда семья живет, старается по крайней мере жить, как раз в Законе Божиим, как раз в православной культуре.

Жизнь в Церкви

Вершина обучения Закону Божию – жизнь в Церкви. Участие в таинствах. Жизнь в ритме церковного года. Учение в этой нашей главной школе – в нашем духовном училище, в Церкви, где наши учителя – это священники, епископы. Отцы Церкви, которые учили и продолжают нас учить вот уже больше двух тысяч лет.

Здесь теория как раз превращается в практику. Собственно, мы изучаем теорию Закона Божия именно для того, чтобы войти в Церковь, чтобы понять, чтобы узнать, чтобы осознать жизнь Церкви.

Так теоретическое изучение Закона Божия оказывается ступенькой, подготовкой к жизни в Церкви. Так и семья – малая Церковь – оказывается включенной в эту Церковь *великую*. Воспитание и образование в такой семье оказывается подготовкой (а потом и закреплением) воспитания и образования церковного.

Все это вместе – единый, неразрывный процесс. Это все вместе взятое и есть «обучение детей Закону Божию». Причем все эти элементы «обучения» существуют параллельно, одновременно. Не так, что сначала что-то «изучили», потом домашней жизнью «освоили», потом в Церкви «закрепили». Здесь то одно, то другое, без конца и начала, окутывает, формирует-образовывает. И наших детей, и нас самих, и весь наш дом.

Начало обучения

Когда мы сами начинаем жить церковной жизнью, когда мы сами участвуем в церковных таинствах, когда сами что-то изучаем, читаем святых отцов – так мы уже начинаем учить своих детей Закону Божию. Даже если детей у нас еще нет. Потому что так мы готовим самих себя как воспитателей и учителей для своих детей. Хитрый такой изворот: получается, что наше самообразование – это формирование личности воспитателя своих собственных детей.

Когда мы начинаем строить свою семью, свой брак – мы готовим ту самую «культурную среду», в которой предстоит зачатся, родиться и воспитываться нашим детям. С того, на каких основаниях папа и мама строят свои отношения, свой брак, – вот с этого и начинается обучение ребенка Закону Божию. В эти отношения, в эту систему ценностей мы родим – приведем – своего ребенка-ученика.

Еще нет малыша или он еще только в животике у мамы – но культура семьи уже формируется. Например, папа и мама уже начинают и заканчивают свой день молитвой. Уже по воскресеньям ходят в храм. Уже причащаются. Уже стараются построить самих себя и свои отношения на Законе Божием, на учении Церкви. Так «от чрева матери своя» наш малыш и начинает «обучаться Закону Божию».

Он еще в животике – но его мама уже причащается. И папа молится о нем и уже сейчас благословляет его перед сном. Первые смутные звуки, которые слышит малыш, – это в том числе звуки богослужения в храме.

Малыш только родился – но он каждое воскресенье бывает в храме. Он пока еще ничего не знает, но его подносят к иконам, помазывают святым маслом, причащают. Храм, хор, иконы, ладан, горящие свечи – все это часть его жизни, такая же органичная, как привычные прозаические вещи: нянюшка-соска, коляска, мамины волосы, родная люстра на потолке в спальне...

В этом во всем малыш растет. И таким образом воспитывается и уже обучается. Пока не вербально. Пока просто жизнью. Жизнью внутри православной культуры. Этой культурой он дышит, напитывается. Это становится частью его жизни. Это и есть его жизнь.

Но тут есть такой важный момент: чтобы семья как культурная среда, чтобы семья как малая Церковь действительно была пространством образования для наших детей, чтобы вся эта система максимально эффективно работала, дети должны жить внутри семьи. Жить именно в семье.

Не говорю: изолировать их от мира, не пускать в школы, запереть от друзей и родных – ничего подобного, ни в коем случае. Но чтобы семья имела образовательное значение, дом должен быть значимым местом в жизни ребенка. Не единственным – а именно значимым. Только значимая среда может иметь реальное влияние на формирование личности ребенка. Ребенок должен быть банально включен в жизнь родителей, в ее ритм. Иначе получается немного другая картина, другие условия задачи, другие подходы и способы реализации поставленных целей. И вообще получается совсем другая история.

Этапы обучения

Формировать в своем доме среду православной культуры мы можем всегда. И до рождения малыша, и во время, и после. А вот когда мы говорим собственно об обучении, здесь, конечно, придется как-то соотноситься с возрастом ученика. И даже не столько с возрастом, а с его способностью, готовностью что-то слышать, слушать, усваивать.

И здесь, кстати, у нас, у родителей, снова совершенно уникальная возможность: если мы внимательны к своим детям, если мы рядом с ними, то мы можем вовремя поймать этот неуловимый момент. Можем начать обучение наших деток именно тогда, когда они к этому готовы.

Когда именно, на каком этапе развития ребенка мы можем учить его Закону Божию? Здесь принцип простой. Все «обычные» этапы, занятия – все это может поворачиваться в сторону «религиозного» обучения. Точно так же, ровно параллельно.

Мы говорим малышу: «Смотри: птичка. Смотри: цветочек». Значит, мы можем уже сказать: «Смотри: храм. Смотри: крест, а на нем – наш Господь».

Малыш в состоянии разглядывать картинки? В состоянии найти в книжке царевну, домик, солнышко? Значит, мы можем показывать малышу и икону. Рассказывать, где что изображено. Своими словами, указывая на каждый предмет, объясняя. Можем попросить его показать: где на иконе Введения во храм маленькая Богородица? где Ее папа, где мама? где свечки?..

Мальш уже явно осмысленно слушает сказки, истории? Значит, он может слушать и библейские рассказы. После слушания «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» уже может ответить на вопрос, как звали королевича? Значит, после рассказа о сотворении первых людей мы можем попросить ребенка назвать их имена.

Мальш научился рисовать, хоть как-то? Значит, он может проиллюстрировать услышанный библейский сюжет.

Мальш уже лепит из пластилина фигурки? Значит, в состоянии слепить какие-то поделки и на библейскую тему.

Ребенок научился писать, читать по-русски? Или даже только учиться? Значит, он в состоянии осваивать и церковнославянский. На том же самом, примитивном уровне, что и современный русский язык.

Ребенок поет песни? Значит, может петь и молитвы. Даже если просто гудит невпопад – значит, может так погудеть и во время общей домашней службы.

Ребенок в состоянии повторить фразу, выучить наизусть четверостишие? Значит, в состоянии читать какую-то короткую молитву.

И так всегда, и так во всем.

Например, если мы говорим об изучении текстов, сюжетов Священного Писания, то картина примерно такова. В 2–3 года малыш просто смотрит с папой картинки в детской Библии, разглядывает вместе с мамой фрески в храме. В 4–5 лет слушает библейские истории, отвечает на простейшие вопросы после таких рассказов, делает поделки на библейские темы – к церковным праздникам или как иллюстрацию-закрепление после изучения какого-то библейского сюжета. А потом ребенок будет в состоянии анализировать, сопоставлять...

В 3 годика малыш просто приходит в храм, знает, что такое купол и крест. А в 10 лет он в состоянии освоить тему устройства храма. Ведь он в состоянии был в школе изучить «круговорот воды в природе» и разбор предложения по составу.

Постепенно, спиралью на информацию, полученную «в детстве», будут нанизываться все новые и новые витки – в соответствии с интересами и развитием самого ребенка. Будем разбирать географию Библии, быт, другие интересные фактические сведения. Будем глубже знакомиться с текстами. Продвинемся в церковнославянском – дети будут читать и слушать Библию на этом языке. Хорошо освоят английский – будем с ними читать не только рассказы О’Генри на этом языке, но и тексты Священного Писания. А может быть, будем разбирать и греческий оригинал... Все – даже не в соответствии с возрастом, а именно с потребностями, со стремлениями самого ребенка. Все, что интересует наших детей в «обычной» жизни, все, что они умеют вообще, – все это – буквально все – каждый раз будем поворачивать в сторону Закона Божия.

Родители как учителя

Чем раньше мы начнем заниматься с детьми, учить их – именно учить, объяснять-рассказывать словами, – тем лучше. И здесь дело не в том, что поймут, что запомнят наши малыши. Мало что поймут и плохо запомнят. Мы будем повторять примерно одно и то же, но все сложнее и серьезнее год за годом, каждый год – и повторение станет матерью учения.

Но самое главное в «раннем обучении» вот что: если мы учим (сели, открыли книжку, показали, попросили повторить) детей с самого что ни на есть младенчества, то наши дети «с молоком матери» начинают воспринимать родителей как *учителей*. Принимают родительское учительство и свое обучение у родителей как часть жизни. И в таком случае обучение семилетнего, десятилетнего, тринадцатилетнего ребенка оказывается не революцией в отношениях между детьми и родителями, а органичной частью детско-родительских отношений.

Мы с самого начала детской жизни вводим в наш дом эти отношения – отношения образовательные. Когда папа – не только мастер по вождению автомобиля и вручитель карманных денег, не только ругатель за плохие отметки и подбрасыватель детей до потолка, но еще и *учитель*. Когда мама – не только специалист по приготовлению котлет, запрещающий круглосуточный просмотр мультфильмов и мойщик полов, но еще... еще один *учитель*. И эти роли уже сами собой разумеются. Потому что «так было всегда», с рождения.

В многодетной семье

Можно говорить о том, с какого возраста, когда, как и что рассказывать детям о Библии. Но это когда речь идет об одном-единственном ребенке. А на деле мы так настраиваемся только на первого нашего ребенка. Потом у нас рождается-подрастает следующий малыш. И мы уже учим их обоих. Потом появляется третий, четвертый, пятый малыш, а старшие растут... И получается, что наши занятия ориентированы и на трехлетнего детку, и на младших школьников, и на подростков.

Обучение в семье – это обучение в разновозрастной группе. Очень даже разновозрастной. Так, первый по счету ребенок у нас все получал «в соответствии со своим возрастом», мы его учили с учетом его личного развития. А вот пятый по счету малыш получает те же самые знания несколько иначе: он участвует в нашем домашнем уроке, слушая рассказ, ориентированный на средних детей семьи, с отсылками к старшему ребенку-подростку.

Кто выиграл, кто проиграл? Все выиграли – и старшие, и младшие. Про старших, для которых все особенное, специально на них ориентированное, вроде понятно. А про младших получается вот что. Младшие получают такую вещь, как опережающее обучение, обучение с учетом зоны ближайшего развития и все такое прочее умное. При этом в общем и целом младшие наши ученики получают примерно все то же самое, что получали их старшие братья и сестры. Потому что Закон Божий – он один: и для младенца, и для отрока, и для пожилых людей.

А еще наши малыши, которые учатся вместе со своими старшими братьями и сестрами, получают особенный мощный бонус. Малыши видят, например, что Священное Писание изучают *все*. У них перед глазами пример старших братьев и сестер, которые слушают мамин рассказ о видении пророку Исаии. И эти старшие увлечены, они задают какие-то вопросы... Значит, это все важно, интересно, это стоит внимания. Оказывается, вот так устроена человеческая жизнь: мама с Библией в руках читает тексты, а дети все это слушают и разбирают...

Так старшие братья и сестры оказываются примером *ученичества* для младших. Так младшие дети в семье попадают в уже сформированную и организованную *образовательную среду*. И между прочим, этим не исчерпываются все плюсы разновозрастного обучения. Но это уже другая история.

***

Так получается, что в большой семье, где обучение детей Закону Божию встроено в жизнь семьи, «всегда было», вообще нет такой границы, как «начало обучения». Буквально с рождения этот малыш присутствует на домашних уроках. И по мере своего возрастания постепенно включается в это обучение. И, кстати, в этом случае еще легче заметить готовность малыша к тому или иному виду такого обучения. Например, все дети получили задание, что-то рисуют. И малыш из подражания тоже что-то рисует. Смотришь – а он действительно изобразил что-то по заданной теме. Значит, вот она, степень его личной готовности.

***

Как донести один урок – один рассказ, одно чтение – до каждого из наших детей? Как их всех включать в общую работу?

Например, по ходу рассказа можно задавать детям вопросы. То одному, то другому. Простые вопросы – малышу, сложные – страшим детям. Можно просить старших рассказать что-то младшим. В таком случае старшие дети получают роль учителя – а значит, сами вспоминают что-то, повторяют. Учатся формулировать, причем так, чтобы донести свою мысль до малышей. Часто рассказ старших детей оказывается несравненно понятнее для малышей, чем рассказ взрослого. Когда десятилетний ребенок рассказывает что-то пятилетнему, он не сюсюкает. И при этом не говорит слишком сложные вещи. Объясняет так, как нам, взрослым, и в голову не придет объяснять. Это мышление ребенка – незашоренное, образное, непосредственное.

Если мы изучаем, скажем, сюжет о всемирном потопе, то мы все вместе – и «старые» четырнадцатилетние, и малые новорожденные – слушаем из папиных уст текст Библии. Потом обсуждаем – малые явно не обсуждают, в лучшем случае просто слушают. Со старшими детьми обсуждение может иногда переходить в самые дебри филологии, истории, географии и богословских толкований. А потом делаем поделки с малышами: лепим ковчег из пластилина, сажаем туда зверюшек. И подростки могут с восторгом включаться в эту лепку, а могут даже не посмотреть в сторону этой младенческой возни. Так получается, что в разных этапах одного урока участвуют разные дети. Но при этом урок остается один на всех.

Или вот еще. Готовим тропарь к двенадцатому празднику – на церковнославянском языке. А значит, в простейшем виде знакомимся с богослужением праздника. Знакомимся с учением Церкви о празднике. Готовимся к участию в службе, ведь когда дети выучат тропарь, они смогут понять и услышать этот текст на всенощной и за Литургией, смогут подпевать священникам и хору... А еще таким образом мы осваиваем церковнославянский язык. Да еще и готовим украшение для домашнего интерьера – ведь мы вешаем красиво подготовленный текст тропаря на стену около икон. Получается буквально все в одном – концентрированный и практический урок Закона Божия в семье. Об этом я много раз писала раньше.

Здесь скажем о том, как в этом «уроке» по изучению тропаря могут участвовать дети разных возрастов. Читаем тропарь вслух для всех детей, все вместе слушаем или смотрим запись этого тропаря в интернете. Затем ребенок, скажем, лет десяти пишет этот тропарь по-церковнославянски, красиво. Потом ребенок семи лет оформляет буквицу: большую первую букву тропаря делает особенной. А малыш лет пяти рисует – может быть, уже с маминой помощью – орнамент-рамку. На самом деле всегда все выходит поразному. Так, текст тропаря, вроде бы самая трудная часть, готовится как раз малышом пяти-шести лет, который в таком случае просто обводит фломастером мамин текст. А вот оформлением занимаются старшие подростки, которые сами увлекаются рисованием и всем этим оформительством. И, по сложившейся у нас традиции, «вычлениают» образы праздника и запечатлевают эти образы на нашем плакате с тропарем. Например, к празднику Введения во храм изображают витиеватую лестницу.

Или еще вариант: один ребенок готовит сам, полностью, тропарь, другой – кондак, третий – величание. А старший пишет этот самый тропарь на греческом.

Здесь как раз соединяется общее и индивидуальное в разновозрастном обучении. Все делают примерно одно и то же, все мы вместе готовимся к одному празднику и изучаем для этого один и тот же материал. Но каждый при этом делает то, что ему под силу и что ему интересно в данный момент.

В общем, когда начинать обучение детей Закону Божию, этот вопрос решается сам собой. Практикой. в том случае, если мы с самого начала, с начала наших отношений в браке, строим свой дом как *среду православной культуры*. Если мы сразу же, с рождением первого ребенка, начинаем воспринимать себя как учителей и воспитателей своих детей. Если мы включаем обучение, учение о вере, учение о Церкви в жизнь своей семьи. В распорядок дня и недели. В свой собственный круг чтения, в свой собственный круг интересов. И если мы в это все такое образовательное, изучающее-обучающее вовлекаем своих детей. И при этом если мы внимательны к своим детям.

Тогда наши дети рождаются уже не только как любимые малыши, но и как наши новые ученики. И приходят в мир нашей семьи как в школу. Где обучение – не тягостная повинность, не кусочек жизни – а сама жизнь. Интересная. Особенная. Полная. Жизнь *в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6: 4).

телефон храма: **8-925-353-00-75** сайт: **1svt.ru** электронная почта: **12016120@mail.ru**

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.